

УДК 316.32 + 340.12.03
ББК X022 + C027:X04 + X41

А. М. Асадов

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

A. M. Asadov

REVISIT TRADITIONAL APPROACHES TOWARDS THE STUDY OF LEGAL INFLUENCE ON SOCIAL RELATIONS

В статье автором рассмотрены основные подходы к исследованию правового воздействия на общественные отношения, социологический, управленческий, психологический аспекты правового воздействия, произведен анализ таких категорий, как «правовое регулирование», «механизм правового регулирования». Автором обосновывается вывод о том, что преодоление несогласованности воли и интересов отдельных участников общественных отношений составляет сущность как правового регулирования, так и правового воздействия в целом.

Ключевые слова: правовое воздействие, формы правового воздействия, правовое регулирование, механизм правового регулирования, правовые средства.

In the article the author describes the main approaches to the study of legal influence on social relations, sociological, managerial, psychological aspects of legal impact; he also analyzed such categories as legal regulation, the mechanism of legal regulation. The author substantiates the conclusion that overcoming the will inconsistencies and interests of individual members of public relations is the essence of the legal regulation and legal impact as a whole.

Keywords: legal influence, form of legal influence, legal regulation, mechanism of legal regulation, legal means.

44

Административное
право

Правовое воздействие является одной из наиболее всеобъемлющих категорий, используемых современной юридической наукой. Она охватывает все направления и формы влияния права на общественную жизнь, т. е. действие права и как идеологического, информативного, воспитательного инструмента, и главное как нормативного общеобязательного регулятора. В связи с этим данная категория выходит за рамки собственно юридической науки и становится предметом исследования смежных научных дисциплин.

Правовое воздействие охватывает как собственно юридические, так и не-

юридические каналы влияния. «Правовое воздействие характеризует право в действии, все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и на функционирование права в качестве духовного фактора»¹.

Действие права как идеологического, воспитательного института не является для него специфическим в том смысле, что кроме права и наряду с ним на общественную жизнь влияют и иные идеологические формы — агитация, пропаганда, массовая политическая информация, мораль и нравственность, социальная, политическая и коммерческая реклама

и т. п. Влияние всех этих форм тесно переплетено и взаимосвязано. В этой связи задача вычленения конкретной роли каждой из них в достижении определенного социального результата представляется весьма затруднительной. Практическая необходимость решения этой задачи может быть обусловлена исключительно тем, что при ограниченном «бюджете» необходимо выбрать наиболее эффективные формы такого воздействия для достижения конкретного результата. На теоретическом уровне данная задача, без сомнения, интересна, но в обозримом будущем вряд ли решаемая.

Особый интерес вызывает влияние права на социально-экономические процессы, протекающие в современном обществе. Это сложное, полиаспектное явление. Отсюда возможность различных подходов к его исследованию.

Так, в социологии права² правовое воздействие рассматривается как взятое в единстве формирование и функционирование права как одного из регуляторов общественных отношений — социальный механизм его действия³. В отечественной и зарубежной литературе отмечается, что право, выполняя нормотворческую функцию, отличается от простого социального регулирования присущим ему статистическим характером и типом связанного с ним принуждения. В то же время это отличие не означает, что право не может — и даже не стремится — сблизиться в том, что касается содержания его норм, с общесоциальным механизмом регулирования и воспринять некоторые из его правил, которым вследствие этого будет придан юридический характер. Примеры такого рода можно без труда обнаружить как в сфере социальных соглашений, так и в областях норм морали и религиозных норм⁴. Такой подход предполагает исследование как социальной обусловленности права, так и его воздействия на общественные отношения, раскрытие влияния права на них и обратных социальных связей.

Социологический подход к исследованию правового воздействия предполагает выделение следующих элементов социального механизма действия права: 1) социальная сфера функционирования права; 2) социальная среда; 3) уровень и характер правовой информации; 4) правовая установка и ориентация субъектов; 5) правовой инструментарий; 6) социальные последствия правового воздействия. Существуют и другие аспекты социальной характеристики права. С позиции выделения основных направлений правового

воздействия на общественные отношения следует выделить: 1) постановка в правовых нормах социально полезной цели; 2) доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; 3) поддержка правом социально полезных образцов поведения; 4) правовой контроль.

Правовое воздействие на общественные отношения может рассматриваться и в качестве управленческого процесса. В этой связи следует особо выделить исследования, проведенные Д. Н. Бахрахом. С этой точки зрения процесс правового воздействия проходит те же этапы (стадии), что и любой управленческий цикл (от постановки целей и задач до достижения определенного результата). Но проходит, естественно, с учетом особенностей права как особого социального общеобязательного регулятора общественных отношений. В этом случае выделяются следующие этапы или стадии правового воздействия: 1) стадия предварительного формирования государственной воли; 2) стадия принятия нормативного решения; 3) стадия реализации нормативного правового решения; 4) стадия контроля за реализацией нормативного правового решения и оценка результатов его действия⁵.

В свете рассматриваемой проблемы представляется необходимым отметить значимость исследования вопросов целеполагания в процессе правового регулирования как формы деятельности, призванной посредством юридического воздействия на общественные отношения урегулировать последние. Действительно, «нормы права опосредуют конкретные общественные отношения как явления объективной реальности, однако нормотворческая деятельность — это сознательная деятельность субъекта, и указанная деятельность имеет целенаправленный характер»⁶.

При рассмотрении управленческого аспекта правового воздействия отдельного упоминания заслуживает подход, реализуемый в работах С. А. Капитонова, который указывает на такую особенность правового воздействия, как правообеспечение. Выделение ситуационных систем позволяет указанному автору предполагать, что, воздействуя на определенные условия, можно уменьшать вероятность противоправного поведения в конкретной ситуации, которая может выявляться как типичная или аналогичная, т. е. предполагать принципиальную возможность управления в сфере правопорядка⁷.

В научной литературе выделяют еще один аспект действия права — психоло-

гический. В юридической науке хрестоматийны идеи интегративного подхода к праву, действию права, правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, который только и способен обеспечить достижение нужного правового и социального результата. Признается, что наряду со специально-юридическим необходим и «социологический», а в рамках его и личностный подход, реализующий формулу «человек есть мера всех вещей», в том числе и правовых. Личность — не только объект правового воздействия, но и источник, формирующий право, сила, творящая и преобразующая посредством права социальную действительность. Приоритет человеческой личности, ее интересов и потребностей, социальных групп во всех правовых решениях и действиях должен быть бесспорен, ибо такова гуманистическая природа права. Ученые-правоведы, отмечая необходимость интегративного подхода, развивают в деталях собственно правовую сторону его в аналитической теории права, а другие его стороны, призванные изучаться другими специалистами, остаются практически в области неразведанного интеллектуального пространства. Лишь в конце прошлого века российским ученым В. В. Лазаревым предпринималась теоретически оригинальная и полемически острая попытка обосновать необходимость правовой психологии⁸. Вместе с тем, еще Л. Петражицкий отмечал, что: «...право есть психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)...»⁹.

Наряду с понятиями «социальный механизм действия права», «психологический механизм действия права» применяется понятие «правовое регулирование» и «механизм правового регулирования». Правовое регулирование представляет собой специфическое правовое воздействие, осуществляемое правом как нормативным, общеобязательным регулятором. Именно оно является основным предметом научного внимания в рамках юридической науки, как на общетеоретическом, так и на специально-отраслевом

уровнях. Своеобразие правового регулирования заключается в том, что оно при помощи совокупности последовательно связанных правовых средств обеспечивает достижение необходимых общепользовательных результатов. Такая специально-юридическая интерпретация правового воздействия выражается понятием «механизм правового регулирования».

Признавая, что правовое воздействие — это совокупность всех форм влияния права на общественные отношения, следует подчеркнуть, что именно правовое регулирование является его основной формой. Вместе с тем, правовое регулирование охватывает лишь властное юридическое воздействие, касающееся непосредственно внешнего поведения (действия, бездействия) людей. В нем участвуют сами нормы права со всеми их производными и индивидуально-правовые акты компетентных органов и лиц, которые при регулировании определенной группы общественных отношений необходимы для надлежащей реализации диспозиций или санкций этих норм¹⁰. При этом право оказывает воздействие не только на внешнее поведение людей, но и на их внутренний мир — интеллект, подсознание, эмоционально-чувственную сферу.

Механизм правового регулирования как специально-юридический аспект правового воздействия стал предметом научных изысканий сравнительно недавно — во второй половине XX века. Зарождение интереса к нему связано с общей теорией права. В этой связи в первую очередь необходимо отметить Н. Г. Александрова, который впервые ввел в научный оборот эту научную категорию¹¹. Вместе с тем, зародившись в рамках теории права, учение о механизме правового регулирования оказалось востребовано и отраслевыми юридическими науками, о чем свидетельствуют многочисленные научные работы, посвященные данной проблематике¹². Несмотря на широкое распространение в юридической науке, как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровнях, учения о механизме правового регулирования, различные исследователи подходят к его раскрытию с различных позиций. Однако при всем многообразии и оригинальности подходов к определению механизма правового регулирования их авторы едины в одном — рассматриваемая научная категория характеризует взятый в единстве и взаимодействии всех его элементов комплекс средств правового воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения.

Первоначально такая категория, как механизм правового регулирования, была введена в научный оборот в целях обеспечения комплексного изучения правовых норм и правоотношений, обеспечивающего установление ключевых моментов их взаимодействия. Родоначальник учения о механизме правового регулирования Н. Г. Александров ограничивался при исследовании данной правовой категории только реализацией юридических запретов, в первую очередь правовых норм, в которых они находят свое закрепление, а также режима законности¹³. Кроме того, в механизме правового регулирования он выделял нормативную сторону и проявление воздействия правовой нормы на общественные отношения, в результате которого они преобразовывались в правоотношения. Последующими исследователями подходы Н. Г. Александрова к механизму правового регулирования были подвергнуты справедливой научной критике со стороны различных ученых, с большинством возражений которых следует согласиться. В частности, Т. Н. Радько вполне справедливо не соглашался с наличием таких элементов механизма правового регулирования, как законность и правосознание. Он обоснованно отмечает, что «... законность — это метод деятельности власти, это режим права, который затрагивает все элементы механизма правового регулирования, начиная с принятия правовой нормы до ее реализации...»¹⁴. Признавая безусловную заслугу Н. Г. Александрова, которая состоит в том, что им была введена в научный оборот сама категория «механизм правового регулирования» и заложены основы учения о ней, следует отметить, что это был только первый шаг. Недостаточно простого объединения норм права и правоотношений в единую научную категорию. Необходимо установление качественных характеристик механизма правового регулирования, его сущности и содержания. Только после этого становится возможным приступить к систематизации правовых средств, образующих его.

Именно этот второй, но не менее значимый, шаг был сделан С. С. Алексеевым. По его не вызывающему сомнений мнению базисными средствами правового воздействия на общественные отношения являются позитивные обязывания, запреты и дозволения¹⁵. Позитивное обязывание представляет собой побуждение при помощи правового принуждения лица к активному поведению. Данное средство правового воздействия характерно для деятельности государства и

иных публично-правовых образований, поскольку именно в установлении позитивных обязываний выражается их властный характер. Запрет есть не что иное, как обеспеченная государственным принуждением необходимость воздержаться от совершения действий определенного рода. Как правило, в паре с запретами применяются дозволения, которые представляют собой предоставление лицу возможности действовать самостоятельно (по собственному выбору и воле) в определенном направлении. Формой выражения позитивных обязываний и запретов являются юридические обязанности. По образному и точному выражению С. С. Алексеева, они «как бы заряжены юридической ответственностью»¹⁶. Суть юридической ответственности заключается в том, чтобы обеспечить реальное и надлежащее исполнение юридических обязанностей. Более того, само установление юридической санкции за поведение, которое ранее не считалось противоправным, в сущности, является юридическим запретом¹⁷. Строго говоря, формально-юридическое отличие позитивного обязывания от запрета состоит в том, что последнее, как правило, выражается в общих и абсолютных обязанностях, в то время как позитивное обязывание — в относительных. Для дозволений юридической формой выражения является субъективное юридическое право, которое, представляя собой меру дозволенного для участников общественных отношений, позволяет им не просто действовать в определенной сфере, а предоставляет им возможность действовать самостоятельно, по собственному усмотрению, выбору, по своей воле. Следует отметить, что только те дозволения имеют юридический характер, придающий им форму общих или конкретных субъективных юридических прав, которые выражены в действующем праве — в особых управомочивающих нормах.

Соглашаясь с общими подходами к пониманию механизма правового регулирования, изложенными в работах С. С. Алексеева, дополнительно требуется выделить помимо основных (базисных) правовых средств воздействия на общественные отношения также дополнительные, т. е. те, которые обеспечивают действие позитивных обязываний, запретов и дозволений. К таким правовым средствам следует отнести взыскания и поощрения. Под взысканием принято понимать принудительную меру правового воздействия, применяемую, как правило, за совершение правонарушения или ино-

го противоправного деяния. Взыскания могут носить либо карательный характер, представляя собой наказание (уголовное, административное или дисциплинарное), либо правосстановительный, представляя собой либо меры ответственности, носящей восстановительный характер (гражданско-правовой, материальной, финансовой), либо меры правовой защиты¹⁸. Поощрением называется такое правовое средство, которое стимулирует общепольное поведение участников общественных отношений¹⁹.

Следуя логике С. С. Алексеева, было бы ошибкой сводить понятие механизма правового регулирования к простой совокупности средств правового воздействия на общественные отношения. Такой механизм, представляя собой особую социальную систему, является несколько большим, чем простой совокупностью своих элементов, позволяя «...представить их в работающем, системно-воздействующем виде»²⁰. Правовые средства, образующие механизм правового регулирования, последовательно связаны в нем, что обеспечивает эффект комплексного упорядочивающего воздействия на общественные отношения.

Отдельного внимания требует подход к пониманию правового воздействия, правового регулирования и механизма правового регулирования, изложенный в работах А. В. Малько. Он исходит из того, что «...право — это многогранное явление, призванное регулировать общественные отношения. Его можно рассматривать с разных сторон. В роли социального феномена цивилизации, элемента культуры, меры свободы и справедливости право в большей степени характеризуется как цель по отношению к обществу, приобретает мощное социальное звучание. Наряду с этим право можно оценивать и как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, граждан и государства. Данный подход в юридической науке называют инструментальным, в рамках которого и исследуются правовые средства...»²¹.

В рамках наиболее широкого понимания, по мнению А. В. Малько, правовые средства представляют собой правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей. Эти цели могут быть различны, но в конечном счете они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений. В качестве правовых средств

выступают нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания и т. д.²²

Правовые средства могут быть классифицированы по различным основаниям. В зависимости от степени сложности их подразделяют на первичные (элементарные) и комплексные (составные). Если к первым относятся простейшие и неделимые предписания — субъективные права и юридические обязанности, поощрения и наказания, льготы и запреты и т. п., то ко вторым — комбинированные, состоящие в свою очередь из простейших — договор, норма, институт, правовой режим и пр. По выполняемой роли они делятся на регулятивные (дозволения) и охранительные (меры защиты); по предмету правового регулирования — на конституционные, административные, гражданские, уголовные и др.; по характеру — на материально-правовые (рекомендации) и процессуальные (иск); по значимости последствий — на обычные (штраф) и исключительные (смертная казнь); по времени действия — на постоянные (гражданство) и временные (премия); по виду правового регулирования — на нормативные (установленные в нормах права запреты) и индивидуальные (акт применения права, акт реализации прав и обязанностей); по информационно-психологической направленности — на стимулирующие (льготы) и ограничивающие (приостановления) и т. д.²³

Юридические средства предназначены для правового регулирования и участвуют в правовом воздействии. В этой части следует в целом согласиться с А. В. Малько в его рассуждениях о взаимоотношении между правовым регулированием и правовым воздействием: «...если правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, то правовое воздействие — как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на объективную действительность, выражающуюся в общественных отношениях и поведении людей. Между правовым регулированием и правовым воздействием имеются различия. Предмет правового регулирования несколько уже предмета правового воздействия. В последний входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно опосредованно через другие факторы

оказывает влияние. Если правовое регулирование связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном, то правовое воздействие имеет более широкий спектр инструментов. Если первое означает осуществление правовых норм через правоотношения, то второе, как отмечалось, может оказывать и опосредованное влияние через факторы неюридического характера. В связи с чем можно говорить о соотношении правового регулирования и правового воздействия как формы и содержания, при этом правовое регулирование является хоть и основной, но не единственной формой правового воздействия. К числу форм правового воздействия наряду с правовым регулированием следует отнести информационно-психологическую, воспитательную, социальную. Разумеется, все указанные формы правового воздействия права взаимосвязаны, между ними нет и не может быть четко определенных границ...»²⁴.

Сложно согласиться с А. В. Малько в его утверждении о формальном равенстве всех форм правового воздействия. Ни в коем случае не стремясь умалить значение рассмотренных выше форм правового воздействия, необходимо признать за правовым регулированием главенствующую роль, поскольку именно оно непосредственно предназначено для воздействия на общественные отношения и поведение людей с целью их упорядочения. Влияние же иных форм является опосредованным и осуществляется через иные факторы (психические, социальные и т. п.). На данное обстоятельство указывает и сам А. В. Малько, однако в дальнейшем необоснованно ставит знак равенства между формой непосредственного воздействия права на общественные отношения (правовым регулированием) и опосредованными формами.

Основная заслуга А. В. Малько состоит в том, что им была определена цель применения правовых средств, образующих механизм правового регулирования, состоящая в устранении препятствий упорядочению общественных отношений²⁵. Представляется, что такими фундаментальными препятствиями выступают воля

и интересы участников общественных отношений, а, следовательно, устранение препятствий состоит в согласовании воли и интересов всех участников соответствующего общественного отношения, либо подавление воли одного из участников, а также игнорирование его интересов в случае, когда их реализация не позволяет упорядочить соответствующее общественное отношение. Наиболее общим образом волю можно определить как способность лица руководить своими действиями²⁶. Под интересом понимается стремление субъекта к удовлетворению потребности в определенном благе путем своего или чужого действия (бездействия). При этом благо может носить как материальный, так и духовный (моральный) характер. Значение воли и интереса в праве неоднократно становилось предметом научного исследования, особенно в гражданско-правовой науке. Еще академик А. В. Венедиктов указывал: «...“Своя воля” и “свой интерес” — важнейшая черта начал гражданского права. Для начал гражданского права характерно то, что их неотъемлемой чертой являются — как это обосновано в отношении собственности в юридической литературе — “своя воля” и “свой интерес”...»²⁷.

Воля и интерес отдельного лица не только являются препятствием в упорядочении общественных отношений. Они есть то главное, что объединяет друг с другом членов гражданского общества в его современном понимании. Воля и интерес отдельного лица не могут реализоваться в отрыве от общественного интереса и общественной воли. С одной стороны, тесная взаимосвязь и взаимозависимость индивидов, а с другой — противоречия между интересами личности и общества. В этом проявляется вся сложность и диалектичность современных представлений о гражданском обществе.

Значение воли и интереса участников общественных отношений как объектов правового воздействия следует отметить особо, поскольку именно преодоление несогласованности воли и интересов отдельных участников общественных отношений есть, по нашему глубокому убеждению, сущность не только правового регулирования, но и правового воздействия в целом.

Примечания

1. Алексеев С. С. Теория права. — Харьков, 1993. — С. 28.
2. См., напр.: Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. — М., 2001; Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. — М., 1995; Казимирчук В. П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1977; Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью: информационное письмо. — М., 1970. — № 25. С. 31—42; и др.

3. См.: *Казимирчук В. П.* Социальное действие права в условиях развитого социализма : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1977.
4. *Сандеуар П.* Введение в право. — М., 1994. — С. 57.
5. *Бахрах Д. Н.* Управленческий цикл // Правоведение. — 1976. — № 2. — С. 44—53.
6. *Асадов А. М., Драхенберг Т. В.* К вопросу о телеологическом критерии дифференциации системы российского права // Проблемы права. — 2012. — № 2. — С. 178.
7. *Капитонов С. А.* Правообеспечительный потенциал милиции: вопросы теории, методологии и организации : дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2003. — С. 8—9.
8. *Лазарев В. В.* Социально-психологические аспекты применения права. — Казань, 1982.
9. *Петражицкий Л.* Психологическое введение в теорию права. — М., 1908. — С. 7.
10. См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы теории государства и права : курс лекций. — Казань, 1987. — С. 41.
11. *Александров Н. Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. — М., 1961.
12. См., напр.: *Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н.* Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. — Красноярск, 1989; *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование: механизм и система. — СПб., 1999; *Зинатуллин З. З.* Понятие и структура механизма уголовно-процессуального регулирования // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. З. Д. Еникеева. — Ч. 2. — Уфа, 2003; Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации / под ред. А. Н. Козырина // СПС «Гарант». 2009; *Жариков Ю. С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М., 2009; *Мелехин А. В.* Административное право Российской Федерации : курс лекций. — М., 2009; *Матиящук С. В.* Плата за жильё: механизм правового регулирования. — М., 2009; *Власенко А.* Формирование механизмов правового регулирования и охраны объектов авторского права в сети «Интернет» // Право и жизнь. — 2009. — № 9; *Немченко О. В.* Механизм правового регулирования лицензирования деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за пределами России // Законодательство и экономика. — 2010. — № 7; *Демин А. В.* Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. — 2010. — № 43; *Батыров М. В.* Правовые механизмы регулирования отношений в сфере функционирования особых экономических зон Российской Федерации // Международное публичное и частное право. — 2011. — № 2; и др.
13. *Александров Н. Г.* Указ. соч. — С. 188—196.
14. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник для вузов. — М., 2005. — С. 579.
15. См. *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М., 1999. — С. 349.
16. Там же. — С. 356.
17. Там же. — С. 356—357.
18. О разграничении штрафной (карательной) и восстановительной ответственности см.: *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. — М., 1981.
19. О поощрениях как средствах правового воздействия см.: *Малько А. В.* Поощрение как правовое средство // Правоведение. — 1996. — № 3.
20. *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 364.
21. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 2001. — С. 397.
22. *Малько А. В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. — 1998. — № 8. С. 66—77.
23. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько... С. 399—340.
24. Там же. — С. 398.
25. См., напр.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько... — С. 399—400.
26. См., напр.: Краткий психологический словарь. — М., 1985. — С. 67.
27. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под общ. ред. С. А. Степанова — Т. 1. — М., 2010. — С. 23.

Reference

1. *Alekseev S.S.* The theory of law. [Teorija prava] Kharkov, 1993. p. 28.
2. See, eg., *Kasyanov V.V., Nechipurenko V.N.* The sociology of law [Sociologija prava]. M., 2001; *Kazimirchuk V.P., Kudryavtsev V.N.* The modern sociology of law [Sovremennaja sociologija prava]. Moscow, 1995; *Kazimirchuk V.P.* Social force of law under conditions of Developed socialism: Thesis of Doctor of Laws [Social'noe dejstvie prava v uslovijah razvitogo socializma: Dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow,

- 1977; Kazimirchuk V.P. Social mechanism of law action [Social'nyj mehanizm dejstvija prava]// Scientific information on the fight against crime. Information letter [Nauchnaja informacija po voprosam bor'by s prestupnost'ju. Informacionnoe pis'mo]. Moscow, 1970, № 25. p. 31 – 42; etc.
3. See: Kazimirchuk V.P. Social action of the law under conditions of Developed socialism: Thesis of Doctor of Laws [Social'noe dejstvie prava v uslovijah razvitogo socializma: Dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow, 1977.
4. Sandevuar P. Introduction to Law [Vvedenie v pravo]. Moscow, 1994. p. 57.
5. Bachrach D..N Management cycle [Upravlencheskij cikl]. // Jurisprudence [Pravovedenie]. 1976. № 2. p. 44 – 53.
6. Asadov A. M., Drahenberg T.V. Revisit teleological criteria of differentiation of the Russian law system [K voprosu o teleologicheskom kriterii differenciacii sistemy rossijskogo prava] // Law issues, 2012, № 2, p. 178 [Problemy prava, 2012, № 2, S. 178].
7. Kapitanov S.A. The police right security opportunity to: theory, methodology and organization. Thesis of Doctor of Laws [Pravoobespechitel'nyj potencial milicii: voprosy teorii, metodologii i organizacii. Diss. ... doktora jurid. nauk]. Moscow, 2003. p. 8 – 9.
8. Lazarev V.V. Social and psychological aspects of the application of law [Social'no-psihologicheskie aspekty primenenija prava]. Kazan, 1982.
9. Petrazhitsky L. Psychological introduction to the theory of law [Psihologicheskoe vvedenie v teoriju prava]. Moscow, 1908. p. 7.
10. See: Fatkullin F.N. Problems of the theory of state and law. Series of lectures [Problemy teorii gosudarstva i prava. Kurs lekcij]. Kazan, 1987. p. 41.
11. Alexandrov N.G. Law and justice in the period of full development of communism [Pravo i zakonost' v period razvernutoho stroitel'stva kommunizma]. Moscow, 1961.
12. See, e.g.: Prokhorov V.S. , Kropachev N.M., Tarbagaev A.N. The mechanism of criminal and legal regulation: norm, jural relation, responsibility [Mehanizm ugovolno-pravovogo regulirovanija: Norma, pravootnoshenie, otvetstvennost']. Krasnoyarsk, 1989; Kropachev N.M. Criminal Law Regulation: the mechanism and the system [Ugolovno-pravovoe regulirovanie: mehanizm i sistema]. St. Petersburg., 1999; Zinatullin Z.Z. The concept and structure of the mechanism of regulation of criminal procedure [Ponjatie i struktura mehanizma ugovolno-processual'nogo regulirovanija] // The problems of fighting crime in the modern world. International scientific and practical conference proceedings [Problemy protivodejstvija prestupnosti v sovremennyh uslovijah. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii] / Under the editorship of Enikeeva Z. D. Part 2. Ufa, 2003; Burning issues of theory and practice of financial law of the Russian Federation [Aktual'nye problemy teorii i praktiki finansovogo prava Rossijskoj Federacii] / Under the editorship of Kozyrina A.N. // LRS (legal-reference system) «Granat» [SPS «Garant»]. 2009; Jarikov Y.S. Criminal legal regulation and the mechanism of its implementation [Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mehanizm ego realizacii]. Moscow, 2009; Melekhin A.V. Administrative Law of the Russian Federation: Series of lectures [Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: Kurs lekcij]. Moscow, 2009; Matiyaschuk S.V. Rents: the mechanism of legal regulation [Plata za zhil'e: mehanizm pravovogo regulirovanija]. Moscow, 2009; Vasilenko A. Formation mechanisms of legal regulation and the protection of copyright in the network "Internet" [Formirovanie mehanizmov pravovogo regulirovanija i ohrany ob'ektov avtorskogo prava v seti "internet"] // Law and Life [Pravo i zhizn']. 2009. № 9; Nemchenko O.V. The mechanism of legal regulation of licensing activities related to the employment of citizens of the Russian Federation outside Russia [Mehanizm pravovogo regulirovanija licenzirovanija dejatel'nosti, svjazannoj s trudoustrojstvom grazhdan Rossijskoj Federacii za predelami Rossii] // The law and economics [Zakonodatel'stvo i jekonomika]. 2010. № 7; Demin A.V. Specialized standards for tax and legal regulation [Specializirovannye normy v mehanizme nalogovo-pravovogo regulirovanija] // Taxes [Nalogi]. 2010. № 43; Batyrov M.V. Legal mechanisms of regulation of relations in the sphere of functioning of special economic zones of the Russian Federation [Pravovye mehanizmy regulirovanija otnoshenij v sfere funkcionirovanija osobyh jekonomicheskikh zon Rossijskoj Federacii] // International Public and Private Law [Mezhdunarodnoe publicnoe i chastnoe pravo]. 2011. № 2; etc [i dr.].
13. Aleksandrov N.G. Assigned works [Ukaz. soch] p. 188 – 196.
14. Radko T.N. Theory of State and Law: A Textbook for universities [Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov]. Moscow, 2005. p. 579.
15. See. Alekseev S.S. Law. Alphabet. Theory. Philosophy. Experience of complex research [Pravo. Azbuka. Teorija. Filosofija. Opyt kompleksnogo issledovanija]. Moscow, 1999. p. 349.
16. at the same place [Tam zhe]. p. 356.
17. at the same place [Tam zhe]. p. 356 – 357.
18. The division of penalty area (punitive) and restorative responsibility, see: Leist O.E., Sanctions and responsibility to Soviet law [O razgranichenii shtrafnoj (karatel'noj) i vosstanovitel'noj otvetstvennosti sm.: Lejst O.Je., Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu]. Moscow, 1981.
19. Promotions as a means of legal influence see: Malko A.V. Promotion as a le-

- gal mean [O pooshrenijah kak sredstvah pravovogo vozdejstviya sm.: Mal'ko A.V. Pooshrenie kak pravovoe sredstvo] // Jurisprudence [Pravovedenie]. 1996. № 3.
20. Alekseev S.S. Assigned works [Ukaz. soch]. p. 364.
21. Theory of State and Law. Series of lectures [Teorija gosudarstva i prava. Kurs lekcij] / Under the editorship of Matuzov N.E., Malko A.V. Moscow, 2001. p. 397.
22. Malko A.V. Legal means: Theory and Practice [Pravovye sredstva: voprosy teorii i praktiki] // Russian Law journal [Zhurnal rossijskogo prava]. 1998. № 8. p. 66-77.
23. Theory of State and Law. Series of lectures [Teorija gosudarstva i prava. Kurs lekcij] / Under the editorship of Matuzov N.E., Malko A.V. Moscow, 2001. p. 399 – 340.
24. Theory of State and Law. Series of lectures [Teorija gosudarstva i prava. Kurs lekcij] / Under the editorship of Matuzov N.E., Malko A.V. Moscow: Jurist, 2001. p. 398.
25. See, e.g.: Theory of State and Law. Series of lectures [Teorija gosudarstva i prava. Kurs lekcij] / Under the editorship of Matuzov N.E., Malko A.V. Moscow: Jurist, 2001. p. 399 – 400.
26. See, e.g.: Concise psychological dictionary [Kratkij psihologicheskij slovar']. Moscow, 1985. p. 67.
27. Civil law: the book consists of 3 parts. Part. 1 [Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t. T. 1] / Under the editorship of Stepanov S.A. Moscow, 2010. p. 23.

АСАДОВ Али Мамедович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права, Уральский институт экономики, управления и права. 620026, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Луначарского, 194. E-mail: asadovali@gmail.com

ASADOV Ali Mamedovich, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural Institute of Economics, Management and Law, 620026, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharskij St., 194. E-mail: asadovali@gmail.com

